

СЕРИЯ «ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА,
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА
«Академия магического права»
Кн. 1 «Брюнетка в законе»
Кн. 2 «Брюнетка в защите»
Кн. 3 «Брюнетка в осаде»
Кн. 4 «Брюнетка в бою»

ЛИКА ВЕРХ
«Академия темных»
Кн. 1 «Игра на выживание»
Кн. 2 «Преферанс со смертью»

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА
«Высшая правовая магическая академия»
Кн. 1 «Оперативные будни»
Кн. 2 «Работа под прикрытием»
Кн. 3 «Ловушка для высшего лорда»
Кн. 4 «Тайны высшего света»

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ,
ТИНА ЛУКЬЯНОВА
«Я ненавижу магические академии»
«Меня любят в Магической академии»

КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева
в чародейской академии»
«Внучка берендеева.
Второй семестр»
«Внучка берендеева.
Третий лишний»

ИРМАТА АРЬЯР
«Академия Тьмы и Теней»
*Кн. 1 «Телохранительница
Его Темнейшества»*
*Кн. 2. «Советница
Его Темнейшества»*

НАСТЯ ЛЮБИМКА
«Академия Сиятельных»
Кн. 1. «Алая печать»
Кн. 2. «Страж огня»
Кн. 3. «Власть любви»

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА
«Факультет чудовищ»
«Факультет чудовищ.
Грабли для профессора»
«Факультет чудовищ.
С профессором шутки плохи»

ЕКАТЕРИНА ФЛАТ
«Факультет уникальной магии»
«Факультет уникальной магии.
Возвращение домой»

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА
«Академия высокого искусства»
Кн. 1. «Адептка»
Кн. 2 «Магиня»
Кн. 3 «Ученица боевого мага»

АНЯ СОКОЛ
«Первый ученик»

РОЗАЛИНДА ШТОРМ
«Академия магических близнецов»
«Академия магических близнецов.
Отражение»

КУПАВА ОГИНСКАЯ
«Прикладная некромантия.
Записки между страниц»

МСТИСЛАВА ЧЕРНАЯ
«Наследница Тумана. Академия магии
при Храме всех богов»

ВИКТОРИЯ КАРЕЛОВА
«Академия Истины»

ДАРЬЯ СОРОКИНА
«Педагогика для некроманта»

ЯРА ГОРИНА
«Последняя из рода Теней»

ОКСАНА ГРИНБЕРГА
«Расправить крылья.
Академия Магии Севера»

ДИАНА ШАФРАН
«Турнир четырех стихий»

ЮЛИЯ ШКУТОВА
«Я нарисую тебе сказку.
Академия Магического Познания»

МАРИНА АНДРЕЕВА
«Тайны Лемборнского университета»

МАРИНА АНДРЕЕВА

ТАЙНЫ
ЛЕМБОРНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Азарова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Андреева, Марина.

А65 Тайны Лемборнского университета : [роман] / Марина Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-102858-9

В день своего семнадцатилетия Селена грезилa о бале и галантных кавалерах и мечтала встретить первую любовь. Однако праздник был омрачен решением отца — выдать дочь замуж за мерзкого старикашку-герцога. Крики, слезы и мольбы оказались бессильны. Оставалось лишь одно — побег. Но куда податься девушке, не умеющей ничего, но зато обладающей магическим даром? Конечно, в столичный университет, где ближайшие семь лет не надо забивать голову всякими глупостями вроде где жить и что есть.

Но кто бы мог подумать, что, поступив туда, Селене придется не только учиться, но и разбираться с тайнами, скрытыми в стенах университета.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102858-9

© М. Андреева, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

ВЫНУЖДЕННЫЙ ШАГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Наконец-то семнадцатилетие! Я так долго ждала этого дня. Мой первый бал. Представление обществу. Идеальное место, чтобы встретить свою любовь.

Аромат парфюма, кажется, до сих пор щекочет ноздри. Сверкание драгоценностей слепило ярче канделябров и магических светильников. Разряженные великосветские дамы и кавалеры, снизошедшие посетить замок некогда влиятельных, а ныне опальных соседей, шептались за нашими спинами, исподтишка кидая косые взгляды. Ну и боги с ними! Все было просто великолепно!

Перед мысленным взором мелькают образы молодых людей, встреченных на балу. Вот, например, граф Артон Леорский! Как же он красив! А сколько силы в его руках, обнимавших мой стан во время танца... взгляд карих глаз заставлял сбиваться дыхание... А маркиз Савоие?! Такой озорной и заразительной улыбки никогда прежде не видела... Барон Рендонский... Волевой, решительный, за ним можно оказаться как за стеной... Герцог Ардонский тоже внешне хорош: гордый профиль, пронзительный взгляд синих глаз, полуулыбка на точеных губах, но что-то в нем было отталкивающее. Меня аж передернуло. Вспомнились орды мурашек, пробежавшие по всему телу каждый раз, когда его холодные руки касались оголенных участков

кожи. Были, конечно, и другие, не особо приятные, — престарелые кавалеры, но они терялись в общей массе привлекательных молодых людей.

Кто из этих кандидатов лучше? Маменька точно о влиятельности и богатстве речь заведет. А я так не хочу! И пусть сейчас щеки вспыхивают при воспоминании о каждом из возможных претендентов на мою руку. Я еще не в силах выбрать одного-единственного. Надо обождать. Вот пожалуют в наш замок с визитами, пообщаемся, узнаем друг друга получше, ну а там сердце само выберет...

Из приоткрытого окна доносится стрекот цикад. Обычно скрипучий, раздражающий, но сейчас чудится в нем мелодия — будто оркестр играет. Губы невольно расплзаются в улыбке, а тело так и рвется вальсировать. Где-то вдалеке, нарушая гармонию, кричит сыч. Горящих щек касаются слабые порывы ветра. Голова слегка кружится, словно я выпила лишний бокал шампанского. Звезды за окном мерцают, как свечи в канделябрах. Кажется, бал не окончен, вот сейчас из-за спины раздастся вкрадчивый голос: «Графиня Вигентонская... фиета Селена, позвольте пригласить вас на танец?» — Я обернусь, и очередной кавалер, с почтением склонив голову, коснется моей руки, и мы закружим по залу.

— Дочь, пройди в кабинет, — я вздрогнула от неожиданности, былую эйфорию как рукой сняло. Когда отец говорит таким тоном... не к добру это, ой не к добру.

Хлопнув дверью, он скрылся из вида. На подгибающихся ногах плетусь следом. До кабинета рукой подать, а я, как во сне, бреду и бреду, и конца-края этой дороге нет. Тело пробивает озноб в предчувствии чего-то, что

ТАЙНЫ ЛЕМБОРНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

явно мне не понравится. Надеюсь, батюшка не принял чье-то предложение без моего ведома? Ведь обещали, что я смогу самостоятельно сделать выбор! Да, круг кандидатур сузится из-за необходимости получить одобрение родителей, но основное решение останется за мной! А может, речь пойдет о поездке в столицу, которую планировали после моего первого бала? Нет. Вряд ли. К чему бы такая поспешность? Впереди еще целый месяц.

Вот уж и кабинет. Берусь за ручку двери, тяну на себя — не поддается. То ли я сил лишилась, то ли дверь внезапно потяжелела. И по телу странная слабость разливается.

— Входи, — распахнув злосчастную преграду настежь, молвил отец.

Зашла. Камин полыхает, распространяя аромат березовых поленьев. Тепло, а меня продолжает знобить. Отец обошел стол, уселся в свое любимое кресло и жестом указал, мол, присаживайся.

Как-то осунулся он после бала. Всегда моложавый, крепкий, а сейчас морщины прорезали лоб, тени под глазами. Может, приболел? Хотя нет. Челюсти напряжены так, что аж желваки ходят, еще и губы сжаты в тонкую линию — явно злится. Вот только на кого и за что? Неужто я неподобающе повела себя на балу?

— Селена, — произнес отец и встал со своего места. — Ты уже не маленькая и прекрасно понимаешь, в каком положении находится наш род, — при этих словах он отошел к камину и, взяв кочергу, начал ворошить поленья.

Потревоженные угли заискрились, полыхнуло жаром, а меня от такой вступительной речи пуще прежнего

заснобило. Обнимаю себя за плечи в попытке унять дрожь и хоть немного согреться, но тщетно. Колотит так, что зубы вот-вот чечетку отбивать начнут.

Минутные стрелки на часах проходят круг за кругом, а отец все молчит. То ли ждет, когда же я самостоятельно догадаюсь, о чем речь, то ли просто слова подбирает? Догадки-то у меня имеются, но озвучивать их не стану — слишком страшны перспективы в том случае, если окажусь права.

— К чему этот разговор, батюшка? — не выдерживаю я.

Отец выпрямился во весь свой немалый рост, подкинул в руке кочергу, будто взвесил, и... швырнул на пол. Та звякнула о мрамор, отскочила и покатилась по светло-бежевому напольному ковру, оставляя грязный серый след. Я дернулась, едва не упав со стула. Поджала ноги под сиденье, будто кочерга могла повторно пронестись в опасной близости. Вжалась всем телом в спинку стула и ошалело смотрю на стоящего передо мной человека. Что ж такое случиться могло, чтобы педантичный в вопросах чистоты и нерациональных трат, вечно спокойный и уравновешенный отец выкинул такой вот финт?

— Герцог Ардонский попросил твоей руки, — нарушил тишину отец, а у меня внутри все аж похолодело.

Хотелось крикнуть: «Нет!» — но меня опередили:

— Старший герцог...

— Что?! — вылупилась я на продолжающего отводить взгляд отца, в надежде на то, что ослышалась.

Если младший Ардонский был хотя бы молод и внешне хорош собой, пусть и неприятен, то этот... этот был магом и при этом выглядел лет на семьдесят,

ТАЙНЫ ЛЕМБОРНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

если не больше! Сколько ему в действительности даже страшно подумать!

— Это шутка такая, па? — взирая на отца, выдавила я, хотя и понимала — не до шуток ему.

Если он настолько взбешен, то вопрос уже решен, и меня просто ставят перед фактом. Но как же так? Обещали же право выбора! Вот и где оно? Не-е-ет... Это невозможно! Наверняка матушка еще не в курсе. Стоит ей рассказать, и...

— Мы с твоей мамой были вынуждены принять это предложение, — припечатал отец, убив остатки надежд. — Ты должна понять — от этого зависит благосостояние всего рода. Боги с нами, но ты будешь жить в роскоши, и для Киреана...

Глаза мгновенно застилают слезы. Не помню, как выскочила из кабинета. Я неслась прочь, не разбирая дороги, то и дело натыкаясь на слуг и предметы. И вот я уже в некогда любимом уголке замка — оранжерея. Когда-то, еще в детстве, любила прятаться здесь, представляя, что это мой тайный мирок, в котором никто, кроме садовника, меня не сможет найти. Почему-то сюда редко кто заглядывал, и это давало мне возможность побыть наедине с собой. Вот только сейчас это место уже не кажется таким уж надежным укрытием.

В груди щемящая боль, от которой больно даже дышать. Будто вырвали кусок души. Как?! Как они могли поступить так со мной? За что? Боги с ними? Ну и боги с ними! Киреан? Да брат еще совсем недавно под стол пешком ходил, и что теперь? Я должна выйти за мерзкого старикана, чтобы обеспечить его будущее? Что-то не припоминается, кто о моем будущем позаботился!..

Сколько я просидела, оплакивая былые надежды и мечты? Не знаю. За окнами ночь. И в какой-то момент внутри рождается... нет, это даже не мысль, а будто извне пришел приказ к действию: БЕГИ!

В долю секунды я очутилась в своей комнате. Заметалась, скидывая в сумочку все самое необходимое. Туалетные принадлежности, шпильки, гребень, несколько носовых платочков на смену. Я никогда не выезжала за пределы замка и понятия не имела, что мне нужно и куда идти. Но и остаться тут не могла.

— Замуж за этого мерзкого старикана?! Ни за что! Не бывать этому! — вполголоса причитала я, продолжая метаться по комнате.

Мелькнула даже мысль о самоубийстве, как в некогда прочитанных мной романах. Но это показалось мне слишком уж кардинальным решением. Если не останется выбора, то тогда... А пока... пока бежать.

Одна беда — я знала, что мне понадобятся деньги, но их у меня не было. Вернее, были кой-какие медяшки, оставшиеся с той поры, как мы посещали ярмарку в ближайшем городке. Вот только на них разве что сахарный леденец купить можно или пирожок. Деньги... Деньги... Они хранились у отца в кабинете, но он всегда был закрыт. Тут же вспомнилось, что у мамы в сейфе хранится семейная реликвия — гарнитур из колье, браслета, диадемы, кольца и сережек. Понимаю, что нехорошо воровать, но они сами виноваты! Не надо было вынуждать меня!

С такими мыслями, накинув плащ с капюшоном я выскользнула из комнаты и пробралась в мамины апартаменты, состоящие из целой анфилады просторных залов. Прислушалась. Тихо и темно. В неверном свете луны прокралась к той стене, где за картиной был

ТАЙНЫ ЛЕМБОРНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

спрятан сейф. Осторожно, стараясь не шуметь, сдвинула облаченный в тяжелую рамку пейзаж и, дрожа от страха, покрутила рукоять цифрового механического замка. Мама не раз доставала что-либо из сейфа в моем присутствии, поэтому нужную комбинацию цифр я запомнила еще в детстве, но прежде никогда ею не пользовалась. Имелся риск, что защита может быть еще и магической, но обошлось. Стоило набрать последнюю цифру, и замочек щелкнул, а дверца с едва различимым скрипом подалась мне навстречу.

Внутри лежали какие-то бумаги. Их осторожно сдвинула в сторонку и нащупала заветную шкатулку. Первым желанием было схватить ее и бежать прочь, не оглядываясь, но я все же уложила бумаги на место, закрыла сейф, аккуратно вернула картину в прежнее положение и лишь потом бесшумной тенью выскользнула в коридор.

Выбраться из здания оказалось непросто. После бала большая часть прислуги не спала, наводя порядок, постоянно приходилось прятаться в нишах во избежание нежелательных встреч. И на улицу выйти через центральный выход не удалось. В холле постоянно кто-то находился, пришлось, как в детстве, выбираться через черный ход в подсобном помещении при кухне. Благо время было еще раннее, и там не было ни души.

Двор встретил пронизывающей ночной прохладой. Поежившись, подумала: не вернуться ли за более теплой одеждой? Но, оглянувшись на темнеющую на фоне ночного неба махину здания, передумала. В этот раз удалось вырваться незамеченной, повезет ли в следующий? Неизвестно. А рисковать не хочется. Мне и так предстоит еще как-то пробраться за стены замка.

Семья наша небогата, а минувший бал сильно подорвал наше финансовое положение. Я слышала, как об этом разговаривали родители еще накануне мероприятия. Но мама настаивала на том, что эти траты окупятся, и отец согласился. Сейчас же, в целях экономии, нигде не горело ни единой магической лампы, и мне это было на руку. Двор окутан мраком, но свет звезд и луны никуда не делся. Возле ворот стража с факелами прогуливается, но они далеко. Откуда-то слышны приглушенные голоса.

Осторожно, стараясь держаться в тени здания, крадусь к хозяйственным постройкам. Миновала кухню, из которой, вопреки обыкновению, не доносится ни звука, пробралась к конюшне и замерла в растерянности: что делать дальше?

— Отвезешь это в село, старосте. Он там разберется, — словно в ответ на мои мысли, послышался голос управляющего, сменившийся на звук удаляющихся шагов.

Следом ворота конюшни распахнулись, и минуту спустя оттуда медленно выползла старая кляча, волокущая за собой телегу. Мимолетного взгляда на кусок мешковины, наброшенный на содержимое повозки, хватило, чтобы метнуться следом. Как оказалась внутри? Сама не поняла. Сжалась вся, подобрав под себя подол юбки и плаща. Прислушиваюсь. Тихо. Только кобылка порой всхрапывает, цокая копытами, да телега поскрипывает. Значит, не заметили.

Носа коснулись запахи съестного. Наверное, это остатки пиршества в честь моего совершеннолетия отправили в село, на радость простонародью. Наготовлено-то было с запасом, а сохранить продукты сложно. В животе заурчало, напоминая о том, что, пребывая

ТАЙНЫ ЛЕМБОРНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

в волнении, я так и не поела во время праздника. Тихонько пошарила рукой, нащупала какую-то корзину. Пирог! Сцапала первый попавшийся, засунула в рот и чуть не заурчала от удовольствия. С мясом. М-м-м... Вкуснотища...

— Тпр-р-ру-у-у... — раздалось снаружи, и у меня кусок в горле застрял, а сердце в пятки ушло.

Перед мысленным взглядом уже предстала картина: вот откидывают полог из мешковины... в глаза бьет свет факелов...

— Не дают выспаться, Семен? — пробасил один из стражников.

— А что делать? Мы люди подневольные, — вздохнул в ответ возница, и тут же послышался скрип вращающегося барабана: открывались ворота.

Внутри все ликует: я смогла! До последнего не верилось, что удастся выбраться из замка. Ан нет! Вот он — позади! Я даже приподняла осторожно кусок мешковины, чтобы собственными глазами в этом убедиться.

Пока тряслись по бездорожью, успела набить желудок всякой снедью и в одну из корзин навалила всякой-разной еды впрок. Кушать-то захочется, а где ее, еду-то, брать?

Пару раз возница останавливался. То нужду справиться, то дорогу впереди посмотреть, один раз откинул край мешковины и потянулся к ближайшей корзине, а у меня в это время едва ли сердечный приступ не приключился. Вот если б заметил? Но нет, обошлось.

На въезде в селение повозка притормозила. Места у нас дикие. Леса вокруг, говорят, зверье всякое водится да люди лихие порой возле тракта встречаются, посему селения обнесены частоколами. Вот он и пошел договариваться, чтобы воротины отворили, а я тем

временем выскользнула из телеги и, прихватив свою сумочку и корзину, укрылась в ближайших зарослях.

Раздался звук вытаскиваемого засова и оттягиваемых в сторону тяжелых воротин. Все это перемежалось пыхтением и приглушенной бранью. Скрипнула телега. Видать, возница под уздцы заводил кобылу. Опять пыхтение и ругань, сменившиеся тишиной. Только где-то вдали филин угукает.

Посидела немного, пережидая, пока все окончательно затихнет, и выбралась на дорогу.

Селение находилось немного в стороне от тракта, пришлось вернуться. Постояла на перекрестке, соображая, куда идти. Было бы обидно вернуться к замку. Благо раньше я тут пару раз все же бывала. Вернее, мимо проезжала, когда в город выбирались на ярмарки или к портным в сопровождении мамы. Сориентировалась и потопала подальше от некогда родного гнезда.

Иду, зябко кутаясь в плащ. При дыхании облачка пара перед лицом возникают, и вот вроде темно совсем, а их видно. В голове пустота. Кажется, обида на родных выела все чувства и эмоции, оставив лишь бездушную оболочку. На горизонте светлеть начинает. По обочинам туман стелется. И тишина, даже цикад, которые вечно скрипели под окнами замка, не слышно.

Ноги устали, а я все плетусь. Но все равно глазаю по сторонам, ведь прежде мне никогда не удавалось вот так погулять! На тракте никого: ни путников, ни телег, ни карет. Я-то думала — попрошусь к кому в попутчики. Слыхала, как о таком кто-то из работников в замке рассказывал. Наверное, это не тут — на приграничье — происходило, а ближе к центру королевства. К тому моменту, как солнце встало в зените, пришлось

ТАЙНЫ ЛЕМБОРНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

сделать привал. Углядела на обочине поваленный ствол и упала на него без сил. Жутко хотелось есть и пить. И если с первым проблем не было, то о воде я как-то совсем не подумала.

Солнце жжет немилосердно. Убегая в ночи, я совершенно забыла о шляпке. Сейчас же идти в темном плаще с накинутым капюшоном слишком жарко, а без него напекает голову, и кожа на лице уже саднит от пыли, пота и солнечных ожогов. Еще и платье с туфлями, теми самыми, в которых была на балу, совершенно не подходят для длительных прогулок по бездорожью, а тракт представляет собой широкую грунтовую дорогу с неизбежными выбоинами и никогда не высыхающими лужами.

Один каблучок вскоре остался на дороге. Идти стало сложнее, пришлось оторвать и второй. Он, как назло, долго не желал поддаваться, но мое упорство взяло верх. Чуть позже я неудачно споткнулась о какой-то камень, и на второй туфельке оторвалась подошва. Она скребла по земле, поднимая вверх клубы пыли и мешая идти. Подол платья из нежно-фиалкового быстро превратился в грязно-серый. Немного помучившись, не выдержала и выбросила пришедшую в негодность обувь. Ничего на смену у меня не было, пришлось дальше идти прямо в чулках. Но и они не пережили путешествия. Казавшаяся плотной ткань порвалась на пальцах ног, в образовавшиеся дырки тут же стали набиваться пыль, песок и мелкие колючие камешки. Пришлось расстаться и с чулками. И пусть теперь я ощущала себя голой, но идти, как ни странно, стало легче.

Ближе к вечеру, миновав несколько примыкающих к тракту дорог и так и не встретив ни одного путника,